

Козленко, А.В. Отношения гостеприимства, союзы пастухов и военно-политические коалиции испанских племён в войнах с Римом III-I вв. до н.э. / А.В. Козленко // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 246-247.

А. В. КОЗЛЕНКО
Республика Беларусь, г. Минск

ОТНОШЕНИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА, СОЮЗЫ ПАСТУХОВ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОАЛИЦИИ ИСПАНСКИХ ПЛЕМЕН В ВОЙНАХ С РИМОМ III – I вв. до н. э.

Греческие и римские авторы единодушно отмечали важную роль скота в древней экономике Испании. Для местных обитателей он был важнейшей частью имущества, источником пищи и материалом для изготовления одежды, желаемой частью военной добычи, предметом престижа и гордости. Скотом, а также изделиями из овечьей шерсти – сагумами испанцы платили дань сначала карфагенянам, а затем римлянам [1].

Распространенной формой разведения скота в древней Испании являлось отгонное пастушество (*transhumancia*). Этот феномен связан с ежегодным сезонным перемещением масс скота и следующих за ним групп пастухов с прохладных летних пастбищ высоко в горах на теплые зимние пастбища, устроенные на равнинах, и обратно. Традиционным районом отгонного скотоводства является центральная, западная и юго-западная части

246

Испании. Перемещаясь от пастбища к пастбищу, животные в течение всего года остаются на подножном корме. Большие дороги, т. н. *canadas reales*, проложенные преимущественно в XII–XV вв. и протянувшиеся с севера на юг, отмечают маршрут этих миграций, являются их историческим памятником [2, 53–84].

Одним из источников по истории отгонного скотоводства являются т. н. *tessera hospitalis* – договоры о гостеприимстве, выгравированные на бронзовых жетонах зооморфной формы. Текст в основном содержит имена участников – отдельных индивидов, семейных кланов и городов, которые, вступая в соглашение, обязывались предоставлять один другому гостеприимство и защиту. К настоящему моменту известно около сотни подобных находок, большая часть которых относится к римскому времени. Некоторые данные свидетельствуют в пользу совпадения картографии ряда находок тессер и маршрутов *canadas reales*. Так, например, тессера из веттонского городища Лас Мерханас (Саламанка), датированного концом I в. до н. э., содержит упоминание о *hospitium* с жителями Каурия, современного Кория (Касерес). Расстояние между обоими населенными пунктами соответствует маршруту «серебряной» дороги, которая, в свою очередь, соответствует римской дороге *Iter ab Emerita Asturicam*, некогда соединявшей Мериду (Леон) и Астургу (Галисия). Этот маршрут впервые начали использовать еще в начале I тыс. до н.э., когда финикийцы и тартессии из Андалусии получали от предков кельтиберов интересовавшие их металлы [3, 401].

Широкомасштабное отгонное скотоводство, как указывается исследователями этого явления, должно практиковаться в определенном политическом контексте, создающем возможности для защиты обеих зон пастбищ и соединяющих их путей перегона скота [4, 133–135]. Договор о гостеприимстве (*hospitium*) между общинами, расположенными на противоположных концах маршрута перегона, создавал обоюдную систему гарантий, вследствие существования которой многочисленные стада скота могли совершать дальние переходы по раздробленной на мелкие территориальные владения стране. Картографирование местоположений тессер и упомянутых в текстах договоров

гостеприимства общин наглядно иллюстрирует систему связей, совпадающую с маршрутами *canadas reales*. В свою очередь, эта система совпадает с картой расположения кладов и приношений характерных для более ранней эпохи [5, 75]. Таким образом, перед нами оказывается система связей испанских общин центральной и юго-западной части полуострова, в которой торговый обмен или перегон скота являлись лишь средством поддержания устойчивых социальных контактов.

Из классических источников нам известно, что, по крайней мере, с последней четверти III в. до н. э. местное население было организовано в широкие военно-политические союзы, которые использовались как при междоусобных конфликтах, так и при войнах с внешним противником. Так, например, в 220 г. до н. э. граждане Карталы, Гелмантики и Арбокалы вместе с племенами олькадов, ваккеев и карпетанов сражались на Тахо с вторгнувшейся в их пределы карфагенской армией Ганнибала. В 193 г. до н. э. армия веттонов, ваккеев, кельтиберов и карпетанов сражалась также на том же Тахо у стен Толета, близ современного Толедо, с армией римского претора М. Фульвия. Традиционными союзниками в борьбе против римлян выступали веттоны и лузитаны. Существует масса других примеров союзов и связей, возникших, вероятно, задолго до описываемых событий и в течение длительного времени функционировавших в качестве торговых союзов, прежде чем обрести форму военных коалиций [6].

1. Pol., XXXIV, 8, 8–10; Strab., III, 2, 4; 2, 6; 3, 5; 3, 7; Pomp. Mel., II, 6; Diod., V, 39, 4; XXXIII, 16; Flor., II, 33, 46–47; Oros., VI, 21, 3; Verg. Georg., III, 406–408; Dio Cass., XXXVII, 53; App. Iber., 42; 54.

247

2. Sanchis – Moreno E. De ganados, movimientos y contactos. Revisando la cuestión trashumante en la Protohistoria hispana: la meseta occidental // Sociedades y fronteras en el mundo antiguo. Studia Histórica. Historia Antigua, 16, 1998.
3. Sanchis – Moreno E. Cross – cultural links in Ancient Iberia: socio – economic anatomy of hospitality / Oxford Journal of Archaeology. 2001. Vol. 20.
4. Barker G. The origins of pastoralism and transhumance in Italy / Вестник Древней Истории. 1999. № 4.
5. Alvarez – Sanchis J. R. The Iron Age in Western Spain (800 BC – AD 50) / Oxford Journal of Archaeology. 2000. Vol. 19.
6. Pol., III, 13, 5–14; Liv., XXI, 5, 7 – 17; XXXV, 7, 8; 22, 8; App., Iber. 56; 58.